

Поскольку у его родителей было так много дел на следующий день, Мартину было поручено пойти в школу его сестры и поговорить с директором. Его прошлое вернулось к нему, когда он вошел в двухэтажное кирпичное здание. Он провел три года в средней школе в Клируотере, и у него остались приятные воспоминания об этом месте. Он шел по ярко окрашенным залам к главному кабинету, где он сидел и ждал секретаря.

Когда миссис Рэнд, секретарь, оторвала взгляд от своего телефонного звонка, ее глаза прояснились. - Мартин! Как приятно снова тебя видеть! Что привело тебя сюда?

- Я должен поговорить с мистером Кэрном. Это о моей сестре.

Лицо миссис Рэнд побледнело. - Я слышала об этом. Как она?

- Хорошо, я думаю. Но за последние пару дней нам не повезло.

- Ну, почему бы тебе просто не присесть. Мистер Кэрн освободится через пару минут.

Мартин поблагодарил ее и вернулся в свое кресло, чтобы ждать. Офис был таким, каким он его запомнил. Это был небольшой офис для такой большой школы.

Через несколько минут дверь в кабинет директора открылась, и мистер Кэрн вышел. Высокий, внушительный мужчина, Виктор Кэрн имел точеные черты и суровое выражение, которого можно ожидать от младшего старшего директора. Его черные волосы начинали седеть на висках, а его короткая, сильная стрижка подчеркивала его угловатые черты. Однако он вежливо улыбнулся, увидев Мартина. Он подошел, чтобы пожать ему руку.

- Мартин! Ну, прошло довольно много времени с тех пор, как мы видели тебя здесь. Думаю, ты здесь насчет Ребекки, верно?

- Да сэр.

- Ну, заходи в мой кабинет и давай поболтаем.

После того, как они вошли в кабинет и оба сели, мистер Кэрн начал: - Как дела у Ребекки? Я нашел ее и вызвал скорую.

- Физически, с Беккой все в порядке. Но на этой неделе нам действительно не повезло. Вчера в автокатастрофе погибли наши дедушка и бабушка, и поэтому Бекка не в духе.

- Мне жаль это слышать, Мартин.

- Да, сэр. Что ж, реальная проблема заключается в оценках Бекки. Она никак не сможет приехать сюда на экзамены в пятницу. Мы можем что-нибудь с этим сделать?

Мистер Кэрн на мгновение остановился и задумался. Наконец, он сказал: - Это сложный вопрос, Мартин. Как ты знаешь, оценки ставятся до каникул, поэтому она не сможет их сдать после.

- Да, сэр, я знал об этом. Я сказал своим родителям то же самое. Но что мы можем сделать? Я имею в виду, что не справедливо поставить Бекке двойку, когда у нее есть законное оправдание, не так ли?

- Ну, нет, это не так, мы не можем с этим ничего поделать. Извините, но школьная политика в этом отношении довольно жесткая. Если она не сможет найти способ быть здесь в пятницу, я

боюсь, что она получит плохие оценки за семестр. Но на самом деле, она только в восьмом классе, так что никто никогда не увидит эти оценки. Это не страшно.

- Не для вас, сэр, но для нее. Я надеялся, что смогу принести ей хорошие новости для разнообразия.

- Я сочувствую, Мартин.

- Хорошо, сэр, не могли бы вы дать мне список ее учителей, чтобы я мог поговорить с ними по отдельности и посмотреть, не могу ли я договориться с ними?

- Я могу это сделать, но я не понимаю, как это поможет. Они скажут тебе то же, что и я.

- В любом случае, я был бы признателен, сэр. Кстати, когда учителя должны выставить оценки?

- В четверг перед школой в начале января. Я знаю, это кажется странным, но вот как это делается.

- Хорошо. Спасибо, сэр. Я ценю, что вы нашли время, чтобы поговорить со мной.

- Не проблема, Мартин. И передай сестре мои наилучшие пожелания. Надеюсь, ей станет лучше. Ты можешь взять список ее учителей у миссис Рэнд. - Мистер Кэрн пожал руку Мартину и Марти вышел из кабинета.

Хотя Мартин надеялся на обратное, он не получил другого ответа от учителей Бекки. Все они передали свои наилучшие пожелания, но никаких решений проблемы. Ему удалось получить все их телефонные номера, на всякий случай, если он что-нибудь придумает, но он покинул здание школы в очень подавленном настроении. Пока он шел, он смотрел на свои ноги, поэтому не заметил трех парней, прислонившихся к его машине, пока он находился всего в нескольких ярдах.

Когда он посмотрел вверх и увидел трех парней, стоящих там, его поведение прояснилось. - Привет, ребята!

Джейк Моррисон, Том Нельсон и Бобби Суэйл были близкими друзьями Мартина в старшей школе. Хотя он решил пойти в колледж, остальные решили остаться в городе. Джейк учился в местном колледже, Том работал в Wal-Mart, а Бобби - сменным менеджером в местном театре. Четверо из них всегда держались вместе, помогали друг другу в школьной работе, находили даты и т. Д.

Джейк сказал: - Бекка рассказала нам, куда ты ушел. Дерьмовая неделя, чувак. - Остальные кивнули в знак согласия.

- Все становится хуже. - Он объяснил про экзамены.

- Черт. Никогда не знал никого, кто был бы расстроен из-за того, что пропустил тест. И так, как дела у Бекки?

- Ну, со всем этим беспорядком, а потом с нашими бабушкой и дедушкой ... Это просто дерьмовая неделя для нее, понимаешь? Она винит себя в том, что наши бабушка и дедушка умерли.

Немного поболтав, Бобби наконец поднял вопрос, который беспокоил их всех. - Ты узнал, кто избил Бекку?

Лицо Мартина омрачено гневом.

- Если тебе нужна помощь, позвони нам, хорошо?

- Том. Спасибо, ребята.

Трое сели в машину Джейка и уехали, и Мартин направился домой, чувствуя себя немного лучше, когда ему оказали некоторую поддержку. Но дома его ждала его младшая сестра, которая нуждалась в его поддержке.

~~~~~

Похороны были организованы быстро и назначены на четверг. Это был теплый день даже для Флориды. Мартин был поражен количеством людей, приехавших на похороны. У них было много друзей, подумал он, пытаюсь вспомнить, что это не только его потеря, но и то, что многие люди страдают.

Одним из тех людей была его младшая сестра. Она стояла рядом с ним, держа его за руку и открыто плача. Он держался нейтрально, но внутри он хотел плакать от всего разочарования, которое он чувствовал.

Пастор бродил по могиле, рассказывая о бабушке и дедушке, о том, как они были «хорошими христианскими людьми». Он проигнорировал остальную часть речи пастора, вместо этого оглядываясь вокруг. Его родители плакали открыто, явно пораженные этим событием. Мартин задавался вопросом, почему он не чувствовал себя таким расстроенным. Его главной эмоцией был гнев.

Его внимание было привлечено к сестре, рыдание которой стало настолько сильным, что она действительно дрожала от этого. Он повернул ее к себе, и она вцепилась в него, уткнувшись лицом в его грудь. Она оставалась такой же до конца службы, которая, к счастью, вскоре закончилась.

Поскольку многие из этих родственников не видели друг друга много лет, было решено, что после похорон состоится своего рода прием. Мартин провел Бекку обратно к машине и крепко обнимал ее во время поездки в церковь. Она ничего не говорила на протяжении всей поездки, ее голова лежала на плече Мартина, ее глаза были закрыты. Она вошла внутрь, а затем она сидела на стуле, не двигаясь. Она не ела и не вступала ни в какие разговоры. Она ответила на несколько вопросов Мартина кивком головы.

Мартин оставался рядом с ней на протяжении всего времени, пытаясь оказать как можно большую поддержку своей младшей сестре. Он поприветствовал нескольких родственников, с которыми он был совершенно незнаком, и пожелал, чтобы весь этот беспорядок был закончен.

Когда собрание подходило к концу, к ним подошел двоюродная сестра Мартина, Тиффани. Тоже одетая в черное, Тиффани была потрясающей девушкой. Ей было семнадцать, и она училась на последнем курсе средней школы. Ее взгляд был мрачным, но в тот день она, похоже, не плакала. Этого следовало ожидать, потому что она на самом деле не была Галлахером. Ее мать вступила в брак только несколько лет назад, и поэтому Тиффани не очень хорошо знала бабушку и дедушку Мартина.

Она на мгновение наклонилась, чтобы сказать добрые слова Бекке, которая едва заметила намек на то, что она их услышала. Затем Тиффани выпрямилась, чтобы поговорить с Мартином.

- Ужасный день, - сказала она.

- Гнилая неделя, - ответил Мартин.

- Да, я так тоже думаю. Не зря говорят, что беда приходит не одна.

- Тогда я буду держать глаза открытыми. - Она улыбнулась его неудавшейся попытке юмора. Она на мгновение положила руку ему на плечо, желая показать поддержку, но было нечто большее.

Поскольку он уже считал ее родственницей, Мартину никогда не приходило в голову помешать Тиффани прикоснуться к нему. Когда он почувствовал, как тепло проникает в нее, он знал, что уже слишком поздно что-либо делать с этим. Он только надеялся, что она уберет руку, пока прикосновение не дало слишком сильный эффект.

Вскоре она убрала руку, но она не хотела. Прикосновение к нему было таким приятным, и после такого тяжелого дня ей это было нужно. Она привела свои мысли в порядок и закончила разговор обычными шутками. Она отошла от него, и Мартин поблагодарил Бога за то, что все закончилось.

<http://erolate.com/book/1743/51234>